

ПЛАКСА

Димка ужасно любил играть в оловянных солдатиков и мечтал, когда вырастет, стать солдатом-артиллеристом: участвовать в разных сражениях и палить по врагам из пушки. Он так обожал своих оловянных воинов, что везде таскал их с собою. Солдатики были у него всюду: в ранце, во всех карманах, в сумке для сменной обуви и даже в коробке для завтрака. Поэтому они, ясное дело, часто терялись, и тогда Димка требовал, чтобы ему немедленно новых купили. И если немедленно не получалось, то устраивал родителям грандиозный скандал.

Димка и вообще был плаксой. Да таким, что всем плаксам — плакса! Чуть что не по нём, кидался он со всего маху на пол, начинал извиваться ужом, колотить руками-ногами и вопить с такой силой, что аж уши закладывало, как от ревущего урагана или от взлетающего реактивного лайнера. Родители, разумеется, этот нечеловеческий рёв долго вынести были не в состоянии, так что новых солдатиков из них выплакать было делом совершенно пустяшным. Но однажды...

Однажды Димка так нарыдался, что прямо на полу и заснул, и в кровать его папа укладывал уже крепко спящего.

И приснился Димке удивительный сон. Снилось, будто попал он на огромное поле, где совсем скоро должно было произойти невиданное сражение. С одной стороны, оцетинившись копьями, стрелами и мечами, под зелёными стягами, стояла огромная армия толстопузеньких коротышек в тёмно-зелёных доспехах, а с другой — под жёлтыми стягами — неисчислимая армия долгоязых, в доспехах лимонно-жёлтых. Перед обеими армиями вышагивали решительно суровые генералы, которые вот-вот готовы были отдать грозный приказ громить, теснить и опрокинуть войска противника.

Наконец генералы взмахнули командирскими жезлами, и в тот же миг затрубили походные трубы, забили огромные полковые барабаны, горнисты подали звонкий сигнал к атаке, как вдруг...

Как вдруг солдаты обеих могучих армий побросали разом своё грозное вооружение, повалились на землю и стали горько и безутешно плакать. Они хныкали, рюмсали, голосили, вопили, ревели белугами и утопали в слезах... Плач на диковинном ратном поле стоял аж до самых небес!

При этом трубачи продолжали надсадно трубить, барабанщики били изо всех сил в барабаны, но никаких звуков, кроме безутешного солдатского плача, разобрать было невозможно.

Генералы, видя такое невероятное дело, бегали вдоль ревущих полков, кулаками грозили, ногами топали, что-то гневно кричали, пока, наконец, совершенно из сил не выбились, не уселись рядышком с рыдающим войском на землю и не расплакались вместе со всеми своими горе-ратниками. А напоследок, следом за генералами, побросали свои инструменты и зарыдали вместе со всеми трубачи с барабанщиками.

Так продолжалось до тех самых пор, пока от этих невероятных рыданий на небе не образовались две огромные грозовые тучи. А когда ветер, будто две неприятельских грозных армии, свёл эти чёрные тучи друг с другом, из них ударила быстрая яркая вспышка-молния, а следом за молнией, будто артиллерийский залп, грянул могучий, оглушительный гром... В небесах началось настоящее решающее сражение!

Тогда, испугавшись, наверное, быстрых огненных молний и надвигающегося урагана, обе ревмя ревущие армии кинулись в панике наутёк в разные стороны. А за ними, вместе с горько рыдающими трубачами и барабанщиками, во весь дух припустили и неудачливые генералы.

И тут Димка, который вообще-то был страшным соней, проснулся. За окнами и взаправду шёл дождь, было сумрачно, и гром ужасно гремел — ну прямо как в странном сне.

Димке сон не понравился, потому что в сражениях все оловянные воины вели себя как храбрецы и герои, а здесь... Поэтому он послушал немного гром и, не дожидаясь, когда станут, как всегда, будить, уговаривать и стаскивать с него одеяло, встал с кровати и сам (!) пошёл умываться.

На кухне мама готовила Димке на завтрак овсянку, варила на обед суп с перловкой и жарила рыбу — всё, по мнению Димки, сильно неаппетитное. Димка выждал, когда мама оторвётся от варки и жарки, и спросил её сонным и хмурым голосом:

— Мама, а солдаты в армии плачут?

— Нет, — твёрдо ответила мама, — солдаты, Димка, нигде никогда не плачут, — и добавила удивлённо: — А ты чего встал так рано?

— Так надо, — мрачно ответил не выспавшийся и недовольный Димка. — А что, совсем никогда-никогда?

— Никогда в жизни, — ещё твёрже сказала мама и налила кашу в тарелку.

— И кашу с супом едят? — уже совсем хмуро-прехмуро спросил Димка, вот-вот готовый заплакать.

— Обязательно! — непреклонно ответила мама и потрепала Димкину лохматую голову. — Обязательно едят и суп, и кашу, и вообще всё, что дают. Иначе какие ж они солдаты, если они по любому поводу рюмсают и голодные ходят? Так все сражения проиграть можно.

Тогда Димка с тяжёлым вздохом взял ложку и стал геройски, как настоящий солдат, есть овсяную кашу.

СКАРЛАТИНА

После третьего класса, в самый разгар летних каникул, я заболел скарлатиной. Врач сказал, что болезнь тяжёлая, что в сердце шумы и придётся как следует вылежать, чтобы после болезни не было никаких осложнений.

Оставить меня было не с кем. Поэтому родители придвигали к моей кровати низенький столик, ставили на него еду, клали какую-то книжку и уходили на целый день на работу, а я оставался один. Просто представить себе невозможно, до чего мне было скучно, потому что, лёжа в постели, ни во что особенно не поиграешь, а читать я не любил, считал это дело тоской зелёной, а о том, что от чтения можно получать удовольствие, даже и не догадывался.

Два дня пролежал я, уныло разглядывая потолок, но упорно не прикасался к книжке. Даже смотреть на неё не хотел. Но тут ещё мало того, что скучно, так ещё и время до прихода родителей текло так ужасно медленно, будто остановилось!

На третий день скука стала просто невыносимой. Теперь я готов был на что угодно, только бы как-то

развлечься, только бы противное время пошло хоть немного быстрее! Вот так — от полной безвыходности — я и решил тогда начать читать книжку.

Книжка называлась «Волшебник Изумрудного города». На обложке была смешная картинка с девчонкой верхом на льве, маленькой собачонкой, пугалом и железным рыцарем. Я долго её рассматривал, но открыть и начать читать всё никак не решался. Наконец я всё-таки собрался с духом и заставил себя открыть первую страницу...

Поначалу читать, как и всегда, было довольно скучно. Но потом, когда рассказ дошёл до урагана, я вдруг вспомнил, как видел в кино ужасную чёрную бурю, как ветер ломал, рвал с корнем деревья, срывал с домов крыши, валил на землю людей и животных... Я неожиданно так живо представил себе то, что видел тогда на экране, что всё это как-то само собой перенеслось в мою книжку, ожило, превратилось в живую, отчётливую картинку. Я забыл обо всём на свете и, будто произошло волшебство, следил неотрывно за ураганом, который подхватил маленький домик и вместе с девочкой Элли и собакой Тотошкой понёс его неизвестно куда, пока, наконец, не обрушил на голову злой колдуньи Гингемы!..

И тут пришла мама. Оказалось, что время за чтением пролетело с невиданной скоростью, такой, что я даже не помнил, ел ли я что-нибудь...

Больше я с книжками никогда уже не расставался. Они стали моими добрыми спутниками и товарищами. А книжка про храбрую девочку Элли и Изумрудный город и сейчас стоит у меня на книжной полке, и я изредка с удовольствием её перечитываю.